

Протекционизм и дерегулирование в США

Двухпартийный экономический национализм

В начале января, за несколько дней до инаугурации Дональда Трампа в качестве президента США, уходящий президент Джо Байден подписал два указа, которые, как считают основные американские газеты, являются квинтэссенцией его политического наследия. С одной стороны, японскому сталелитейному гиганту Nippon Steel было окончательно отказано в приобретении US Steel – компании, которая на протяжении 70 лет была основой процессов индустриализации, автомобилизации, урбанизации и милитаризации США. С другой стороны, введён запрет на морское бурение нефтяных скважин вдоль большей части американского побережья.

Декрет о стали призван продемонстрировать исторический альянс между Демократической партией и некоторыми федерациями промышленных профсоюзов, а также её стремление защитить наиболее зрелые отрасли промышленности, особенно высокотехнологичные, во имя экономического национализма, служащего двухпартийному тотему национальной безопасности. Указ о запрете бурения на шельфе призван подтвердить верность обязательствам по борьбе с изменением климата, включённым в расплывчатую идентичность Демократической партии.

Цербер для иностранных инвестиций

Вето Байдена на покупку Nippon Steel компании US Steel было наложено – после безрезультатного рассмотрения Комитетом по иностранным инвестициям США (CFIUS) – через год после предъявления соответствующего предложения на сумму 15 млрд долл. и с облегчением воспринято американской группой.

CFIUS был создан в 1975 году по настоянию Конгресса президентом Джеральдом Фордом как консультативный комитет, которому было поручено контролировать любые инвестиции, которые могут иметь *«серьёзные последствия для национальных интересов Соединённых Штатов»*. Эволюция CFIUS следовала за изгибами отношений между ветвями власти американского империализма. На момент своего создания комитет ставил своей задачей прежде всего наблюдение за потоком растущих доходов от продажи нефти из нефтяных монархий в США. В 1988 году он был преобразован в орган исполнительной власти, в состав которого вошли представители основных экономических и силовых структур.

Это был период прихода японского капитала, переоценённого по отношению к доллару после заключения Соглашения “Плаза” и привлечённого дешёвыми американскими акциями. В то время именно демократы в Конгрессе были встревожены предложением Fujitsu купить 80 % Fairchild – крупного калифорнийского производителя полупроводников. Fujitsu решила выйти из игры, но Конгресс предоставил президенту *«дискреционные полномочия»* принимать решения (с правом вето) по любым приобретениям зарубежных компаний или совместных предприятий. Рональд Рейган опасался, что этот кейс может подорвать его усилия по открытию японского рынка. Последующие изменения устава CFIUS в 2008-ом (усиление надзора за комитетом со стороны Конгресса) и 2018 году (расширение его полномочий с целью включения неконтрольных иностранных инвестиций) были вызваны опасениями по поводу растущей активности китайского капитала.

Вето Байдена заблокировало слияние 4-й и 24-й по величине сталелитейных групп в мире. Вместе они производят 60 млн тонн стали, а 1-е место в мировом рейтинге занимает China Baowu Steel Group, производящая 130 млн тонн. Трамп также выступил против сделки, заявив, что *«теперь, когда тарифы сделают её гораздо более прибыльной компанией»*, нет причин продавать US Steel.

Новый курс для Washington Post

The Economist не согласен с этим аргументом, который подразумевает, что американские сталелитейщики являются жертвой иностранной конкуренции: *«Американское производство стали на протяжении десятилетий переживало спад якобы из-за иностранной конкуренции. [На самом деле] На родине традиционные интегрированные производители, такие как US Steel, были вытеснены мини-заводами, работающими на*

электричестве и имеющими рабочих, не состоящих в профсоюзах». Руководители US Steel присоединились к боссам Nippon Steel, подав иск в Апелляционный суд США в Вашингтоне по поводу вмешательства Байдена в процесс принятия решений CFIUS «в попытке победить на выборах и отплатить политические услуги». Они попросили суд пересмотреть дело, которое, по их мнению, было «глубоко коррумпировано политикой».

По данным *Washington Post (WP)*, Байден планировал заблокировать сделку ещё в сентябре, но его отговорили лидеры Демократической партии в Пенсильвании, опасавшиеся проиграть выборы в колеблющемся штате. Джефф Безос, владелец *Washington Post*, а также Amazon и космической компании Blue Origin, во время президентской кампании изменил позицию своей газеты с поддержки Демократической партии на нейтральную. Кейс Nippon Steel – US Steel используется им для ведения прямой полемики с Байденом. Газета подчёркивает разногласия внутри исполнительной власти и агентств, входящих в CFIUS, из-за которых принятие коллективного решения стало невозможным и было передано в руки президента.

По данным *WP*, по меньшей мере полдюжины правительственных чиновников выступили против линии Байдена: государственный секретарь Энтони Блинкен; заместитель советника по национальной безопасности Джейка Салливана Джонатан Файнер; посол США в Токио и бывший глава аппарата Белого дома при Бараке Обаме Рам Эмануэль; главный экономический советник Белого дома Джаред Бернстайн; министр финансов и председательница CFIUS Джанет Йеллен. Основные возражения были сосредоточены на двух аспектах: решающая роль Японии как надёжного союзника США в Азии в трёхстороннем пакте между США, Японией и Южной Кореей и в четырёхсторонних отношениях между США, Японией, Австралией и Индией; возможные последствия для потоков иностранных инвестиций в США. Йеллен отметила, что отклонение сделки без каких-либо доказательств риска для национальной безопасности грозит запятнать репутацию Министерства финансов США.

В противоположном лагере торговый представитель Кэтрин Тай «была главным противником сделки», за ней следовали председатель профсоюза United Steelworkers Дэвид Макколл и три давних советника Байдена, включая заместителя начальника его штаба Брюса Рида и министра энергетики Дженнифер Грэнхолм. Это была настоящая борьба, в которую вмешался премьер-министр Японии Сигэру Исиба, направивший Байдену письмо, которое так и не было обнародовано.

***Global Times* заглядывает в будущее**

Макс Бут, обозреватель *WP*, биограф Рейгана и обладатель яркого резюме, пишет, что после политического триумфа Трампа в 2016 году демократы решили, что «необходимо отказаться от прежней поддержки свободной торговли, чтобы соревноваться с Трампом в тарифной лотерее». «Этот гнусный и в конечном итоге ошибочный политический расчёт был представлен как “внешняя политика для среднего класса”, [когда на самом деле это была] внешняя политика, направленная на достижение победы демократов в Пенсильвании, Мичигане и Висконсине [...], шаг, который плачевно провалился». Пламенные обвинения бросил и Джейсон Фурман, бывший председатель экономических советников Обамы: страх Байдена, что соглашение с японцами представляет собой «угрозу национальной безопасности, [является] жалким и подлым убежищем для особых интересов, которые сделают Америку менее процветающей и безопасной. Печально видеть, как он предаёт наших союзников, нарушая при этом закон».

Комментарий Китая в *Global Times* был резок и подчёркивал «геополитическое» измерение «экономического национализма» Байдена: «Отвергнув предложение Nippon Steel, США наращивают свои усилия по сохранению независимости в секторах, где вырисовывается влияние Китая, и пытаются укрепить свои позиции в продолжающемся экономическом соперничестве с Китаем». В этом споре Вашингтон отнёсся к Токио как к «подчинённому», а подчинённому не следует доверять контроль над стратегическими отраслями промышленности. Европейский союз «внимательно следит» за этим вопросом. Усиливается мнение, что США «ставят свою экономическую безопасность выше интересов своих партнёров». Это подтолкнёт Японию и ЕС к поиску экономических связей с другими странами. Протекционизм США может «ускорить регионализацию мировой экономики» и

создать «более фрагментированную мировую экономику со всё более экономически самодостаточными региональными блоками», а также позволит Китаю позиционировать себя как «более надёжного партнёра для стран, стремящихся диверсифицировать свои экономические отношения [...] в пользу более многополярного экономического порядка». Это не просто эпитафия президентству Байдена, это ставка на четырёхлетний срок Трампа.

Федеральные земли и воды

Январский указ Байдена о запрете бурения скважин на шельфе сделал 625 млн акров прибрежных вод недоступными для нефтяной промышленности – это всё Восточное побережье, побережье Тихого океана от Калифорнии до штата Вашингтон, восточное побережье Мексиканского залива в Мексике и Берингово море на Аляске. Трамп сразу же предупредил, что отменит указ, как только вступит в должность. Среди десятков указов, которые только что подписал новый президент, полдюжины касаются либерализации эксплуатации энергетических ресурсов и выхода Америки из Парижского соглашения. Намерение Трампа отменить все правила, препятствующие достижению изобилия ископаемого топлива, вызвало возражения со стороны ряда наблюдателей, заявивших, что для отмены указов предыдущего президента необходимо решение Конгресса. Они также напомнили, что попытка Трампа во время его первого срока отменить запрет на бурение скважин в арктических водах, введенный Обамой в 2015 году, была отклонена федеральным судьёй Аляски. Теперь Трамп применяет другой подход и объявляет *«чрезвычайную ситуацию в сфере энергетики»*, предоставляя себе чрезвычайные полномочия по энергетическому вопросу.

США занимают первое место в мире по добыче нефти, газа и экспорту сжиженного газа; у них один из самых высоких показателей потребления электроэнергии на душу населения, в 4 раза превышающий среднемировой показатель и в 2 раза – средние показатели по Европе и Китаю. Однако в чрезвычайном указе Трампа говорится, что *«недостаточное производство, транспортировка, переработка и генерация энергии в США представляют необычную и чрезвычайную угрозу экономике, национальной безопасности и внешней политике нашей страны»*. Ещё только предстоит выяснить, будет ли достаточно экстренных мер, чтобы устранить препятствия на пути к реализации лозунга *«drill, baby, drill»* (“бури, детка, бури”), который стал рефреном новых хозяев Белого дома.

Нефть и новые рубежи

В своих предвыборных обещаниях Трамп заявлял, что увеличение добычи нефти служит цели двукратного снижения цен на топливо. Если это популистское заявление принимать всерьёз, то оно должно напугать нефтяников. Новый министр внутренних дел Даг Бёргам, миллиардер, застройщик и бывший губернатор Северной Дакоты, использует более тонкий аргумент, связанный не с ценами, а со спросом на электроэнергию. Он утверждает, что в ближайшие три года объём электроэнергии, потребляемой центрами, подключёнными к ИИ, утроится, добавляя, что этот тип спроса не может полагаться на *«нестабильную и ненадёжную»* солнечную и ветровую энергетику. *«Без базовой [электрической] нагрузки мы проиграем Китаю гонку вооружений в сфере ИИ [...], и это окажет прямое влияние на нашу национальную безопасность»*. Новое правительство приглашает иностранных инвесторов, и Трамп пообещал ускоренное одобрение любому, кто вложит в США не менее 1 млрд долл. Первым актом республиканской группы в Палате представителей в начале января стало обязательство содействовать передаче федеральных земель для их эксплуатации. По данным *New York Times*, представители Республиканской партии собираются предпринять шаг, который *«обесценит государственные земли, обязав федеральное правительство не учитывать потери дохода при передаче земли штату, племени или местному правительству»*.

В воздухе витает новый дух фронта, высвобождения старых *animal spirits* нефтяников, застройщиков, игроков и авантюристов, дух безумия, отвергающий любые правила. Но за иллюзиями неизбежно последуют разочарования.

Январь 2025 г.